

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ПЕРВЫЙ ГОД ВТОРАЯ СЕРИЯ

СЕМЬДЕСЯТ ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось во вторник, 15 октября 1946 года, в 3 часа дня, в Лейк Соксес, Нью-Йорк.

Председатель: А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик).

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Бразилии, Египта, Китая, Мексики, Нидерландов, Польши, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции.

72. Предварительная повестка дня

1. Утверждение повестки дня.
2. Доклад Генерального Секретаря Председателю Совета Безопасности относительно полномочий представителя Нидерландов в Совете Безопасности (документ S/175)¹.
3. Доклад Беларц ван Блокланда, докладчика Комитета экспертов, относительно условий, на которых Международный Суд открыт для государств, не являющихся участниками Статута (документ S/169)².

73. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

74. Полномочия представителя Нидерландов

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Текст полномочий представителя Нидерландов был роздан членам Совета Безопасности, и я предлагаю утвердить эти полномочия.

Полномочия утверждаются.

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, Дополнение № 6, приложение 10.

² Там же, приложение 11.

75. Доклад и резолюция Комитета экспертов

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Теперь мы переходим к третьему пункту повестки дня. Вопрос рассматривался Комитетом экспертов и Комитет представил свой доклад Совету Безопасности. Я просил бы представителя Нидерландов, который является председателем Комитета экспертов, сделать доклад Совету Безопасности по этому пункту повестки дня.

Беларц ван Блокланд, докладчик Комитета экспертов, занимает место за столом Совета.

БЕЛАРЦ ван БЛОКЛАНД (говорит по-английски): Представляя доклад Комитета экспертов, я полагаю, что мне остается добавить очень немногое. Статут Международного Суда основывается на статуте Постоянной палаты международного правосудия, и поэтому, формулируя условия, на которых, по его мнению, Международный Суд должен быть открыт для государств, не являющихся участниками Статута, Комитет взял за основу те условия, которые были в силе согласно статуту Постоянной палаты, применив их к новым обстоятельствам.

Предлагаемая резолюция основывается на следующих принципах:

1) Предоставить возможно большую свободу доступа к Суду для государств, не являющихся участниками Статута.

2) Не возлагать новых обязательств на участников Статута. Преимущество участников Статута будет заключаться в том, что они смогут привлечь к Международному Суду любое государство, которое хотя и не является участником Статута, готово, однако, предстать перед Судом; с другой стороны, ни при каких обстоятельствах нельзя принудить участников Статута явиться перед Судом против их воли и без их согласия.

Доклад Комитета не дает ответа на некоторые вопросы, возбужденные в Совете при первом обсуждении этой проблемы³, в частности на

³ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 1, стр. 4—6.

вопрос о том, какое практическое применение имела резолюция Совета Лиги наций. Комитет нашел, что были представлены только две частные декларации, обе сделанные Турцией, включая знаменитое дело «Lotus». Общие декларации были представлены в следующих двух случаях: 22 апреля 1937 года — Княжеством Монако и 22 марта 1939 года — Княжеством Лихтенштейн.

В заключение я считаю необходимым упомянуть о той помощи, которая была оказана Комитету различными департаментами Секретариата. По предложению Комитета, Правовой департамент подготовил меморандум по данному вопросу, а также проект резолюции. Они были представлены г-ном Криво, заключения которого, отличающиеся исключительной ясностью изложения, в значительной мере помогли Комитету выполнить его задачу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Желает ли кто либо из членов Совета Безопасности высказаться по поводу доклада председателя Комитета экспертов и проекта резолюции, представленного председателем?

Прежде чем принять решение по резолюции, представленной Комитетом экспертов, я прочитаю текст самой резолюции:

«Совет Безопасности Объединенных Наций, на основании полномочий, предоставляемых ему пунктом 2 статьи 35 Статута Международного Суда, и с соблюдением положений этой статьи,

постановляет следующее:

1. Международный Суд открыт для всех государств, не являющихся участниками Статута Международного Суда, на следующих условиях: данное государство предварительно должно вручить секретарю Суда заявление, согласно которому оно признает юрисдикцию Суда, в соответствии с Уставом Объединенных Наций и с положениями и условиями Статута и регламента Суда, и обязуется добросовестно выполнять решение или решения Суда и принять на себя все обязательства, возложенные на члена Объединенных Наций статьей 94 Устава.

2. Такое заявление может носить частный или общий характер.

Частным является заявление, по которому юрисдикция Суда признается лишь по отношению к определенному спору или спорам, которые уже возникли.

Общим является заявление, по которому юрисдикция признается по отношению ко всем спорам вообще или к спорам известной категории или категорий, которые уже возникли или могут возникнуть в будущем.

Делая общее заявление, государство может, согласно пункту 2 статьи 36 Статута, признать юрисдикцию Суда обязательной, *ipso facto*, без особого соглашения, при условии, однако, что такое признание без определенного о том соглашения, не может считаться имеющим силу в отношении государств, являющихся участниками Статута и подавших заявления в соответствии с пунктом 2 статьи 36 Статута Международного Суда.

3. Подлинники заявлений, поданных во исполнение положений этой резолюции, хранятся у секретаря Суда, согласно установленному Судом порядку. Заверенные копии этих подлинников, в порядке, установленном Судом, препровождаются всем государствам, являющимся участниками Статута Международного Суда, а также другим государствам, которые подали заявление согласно постановлениям настоящей резолюции, равно как и Генеральному Секретарю Объединенных Наций.

4. Совет Безопасности Объединенных Наций оставляет за собой право отменить или изменить настоящую резолюцию путем другой резолюции, которая будет сообщена Суду; по получении такого сообщения и в пределах, установленных новой резолюцией, существующие заявления перестают быть в силе, за исключением случаев, когда они относятся к спорам, уже находящимся на рассмотрении Суда.

5. Все вопросы относительно законной силы заявления, поданного согласно положениям этой резолюции, или относительно последствий, вытекающих из этого заявления, решаются Судом».

О. ЛАНГЕ (Польша) (говорит по-английски): Мне кажется, что Комитет экспертов выполнил свою работу очень хорошо и что я выражаю мнение Совета, если скажу, что мы очень благодарны экспертам за выполненную ими работу и за представленный ими проект резолюции. Наша делегация полностью поддерживает представленный проект резолюции и будет голосовать за нее в той форме, в какой она представлена. Во время заседаний Комитета экспертов польская делегация внесла первоначально поправку, которой впоследствии была придана форма резолюции и которая упоминается в докладе¹. Я предложил бы, чтобы в данный момент мы ограничились обсуждением проекта резолюции, который находится перед нами, по которому, я надеюсь, будет достигнуто в Совете соглашение и который будет им принят. Я хотел бы сохранить за собой право представить после этого дополнительную резолюцию, которая упоминается в докладе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Если я правильно понимаю представителя Польши, он не предлагает поставить на голосование свой текст, который также рассматривался Комитетом экспертов в качестве поправки. Он рассматривает текст резолюции, который был предложен Комитету экспертов и который предлагается также на этом заседании, скорее как отдельное предложение. Если это так, то мы примем решение относительно текста, представленного представителем Польши, после принятия решения о тексте, подготовленном Комитетом экспертов.

О. ЛАНГЕ (Польша) (говорит по-английски): Да, я вношу это предложение в качестве отдельной резолюции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Если никто больше не хочет высказаться по

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, Дополнение № 6, приложение 11, стр. 88.

этому пункту повестки дня, я ставлю на голосование резолюцию, подготовленную Комитетом экспертов.

Резолюция принимается единогласно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь я прочитаю текст проекта резолюции, предложенный представителем Польши:

«В соответствии с духом резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей в Лондоне 9 и 10 февраля 1946 года, вышеприведенная резолюция не принимается в отношении государств, режим которых был установлен при помощи вооруженных сил стран, сражавшихся против Объединенных Наций, поскольку режим этот находится у власти»¹.

О. ЛАНГЕ (Польша) (*говорит по-английски*): Я хотел бы сказать несколько слов в поддержку той резолюции, которая была представлена мною Совету. Членам Совета хорошо известно, что в члены Объединенных Наций не допускаются те государства, политический режим которых был установлен с помощью вооруженных сил оси.

У нас был один такой случай, а именно вопрос относительно режима Франко в Испании, который рассматривался в Сан-Франциско, потом в Лондоне и, наконец, на заседании этого Совета в июне месяце, когда нами была занята такая же позиция без каких-либо возражений. У нас есть также и другой случай, который имел место недавно в Экономическом и Социальном Совете, где возник вопрос о приглашении в члены международной организации по контролю наркотических средств и где снова было принято положение, что Испания не может быть приглашена до тех пор, пока режим Франко остается у власти.

Мне не нужно входить в детальное обсуждение оснований для подобного рода решений, принятых Генеральной Ассамблеей, конференцией в Сан-Франциско или Экономическим и Социальным Советом. Причины хорошо известны членам Совета, и я поэтому не хочу подробно излагать их. Я хочу только указать, что для того, чтобы государство имело возможность выполнять обязанности, связанные с участием в Международном Суде, как в общих, так и в специальных случаях, оно должно представить некоторые гарантии, что оно способно выполнять общие обязательства международного права.

Наша делегация твердо убеждена в том, что никакой режим, установленный с помощью держав оси, не способен удовлетворить этим условиям. Совсем недавно в Нюрнберге имел место процесс, на котором было выдвинуто обвинение против лидеров одного из самых значительных государств оси за совершение преступлений против человечества и международного права и были вынесены надлежащие приговоры. Мы убеждены поэтому в том, что любой режим, который был поставлен у власти лицами, осужденными в настоящее время Нюрнбергским

судом, не может предоставить нам гарантии, необходимые для того, чтобы стать участником учреждения, задачей которого как-раз и является поддержание справедливости и уважения к международному праву.

На этом основании мы и предлагаем резолюцию, которая только-что была прочитана Председателем.

Х. В. ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выразить свое удовлетворение по поводу того, что резолюция, которая только-что была поставлена на голосование, была принята единогласно. Я полагаю, что эта мера Совета будет встречена одобрительно всеми сторонниками Объединенных Наций и ее идеалов. Я хотел бы также сказать, что заявление представителя Польши, выражающее его поддержку резолюции доклада, равно как и его заявление о том, что только впоследствии он полагает представить свою резолюцию, также заслуживают одобрения. Мы все знаем и понимаем позицию польского правительства по вопросу об отношениях между Испанией Франко и Судом. С чувством удовлетворения мы констатируем ту умеренность, с какой польский представитель развил свою точку зрения. Едва ли является необходимым для представителя Соединенных Штатов Америки останавливаться на каких-либо деталях, чтобы дать представление Совету об отношении правительства США к Испании Франко. Я полагаю, что это отношение было вполне выяснено во время часто происходивших в Совете прений по этому вопросу. Мы присоединились к другим членам Объединенных Наций, чтобы не допустить Испанию Франко в члены этой Организации, и мы совместно с другими членами этого Совета осудили режим Франко. Позиция моего правительства в отношении режима Франко остается неизменной.

Однако мое правительство возражает в принципе против предложения, заключающегося в настоящей резолюции, отказать Испании в доступе к Международному Суду. Наша позиция основывается на том, что, по нашему мнению, является основным принципом. Мы полагаем, что сохранение этого принципа является гораздо более важным, чем какое-либо временное преимущество, которое можно было бы получить, доказав режиму Франко лишний раз, что он осуждается Объединенными Нациями. Совершенно верно, что мы согласились с тем, чтобы не допустить Испанию в некоторые вспомогательные органы Объединенных Наций или же в органы, так или иначе связанные с этой Организацией. Мы считаем, что эта мера оправдалась по соображениям практического и процедурного характера.

В вопросе же о Суде мы имеем дело с основным принципом справедливости и полагаем, что принцип, который мы хотим сохранить, является настолько важным, что мы не можем действовать вопреки ему, каковы бы ни были наши взгляды по вопросу о режиме Франко. При учреждении Международного Суда было положено много усилий, чтобы создать такое учреждение, которое бы всегда оставалось беспристрастным

¹ Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на первой части первой сессии, 21 (I), стр. 25 и 32 (I), стр. 41.

трибуналом, осуществляющим правосудие на основе закона и с одинаковой для всех справедливостью.

Мы возражаем против того, чтобы на вопрос о доступе к Международному Суду влияли политические соображения, как ни законны могут быть эти соображения, когда рассматривается вопрос о приеме такого правительства, каким является Испания, в число членов какой-либо другой организации. Мы полагаем, что Международный Суд в качестве судебного органа Объединенных Наций должен иметь насколько возможно широкую юрисдикцию в правовых спорах между нациями. В интересах всех Объединенных Наций представляется необходимым, чтобы Суд получил все необходимые полномочия для облегчения мирного улаживания международных споров правового характера. Мы не думаем, что какое-либо государство может быть лишено права доступа к Международному Суду, если оно изъявляет желание направить свое дело в этот беспристрастный трибунал в соответствии с условиями, определенными Советом Безопасности в той резолюции, которую мы только что проголосовали.

Мы не предлагаем, чтобы Испания стала участницей Статута. Мы просто заинтересованы в том, чтобы Международный Суд в качестве судебного учреждения для всего мира не отказывал в доступе никакому государству. В нашей стране и, я уверен, во многих других мы руководимся тем принципом, что каждый человек, даже преступник, имеет право требовать беспристрастной справедливости. Совсем недавно весь мир имел возможность видеть применение этого принципа, в силу соглашения держав, к лидерам вражеских фашистских государств, которые начали вторую мировую войну.

Мы не желаем пожертвовать этим принципом и не думаем, что доступ Испании Франко к Международному Суду противоречит духу резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей, так как считаем, что Суд занимает совершенно иное положение по сравнению с другими организациями, которые приняли враждебные решения относительно Испании.

М. Б. ФАУЗИ (Египет) (*говорит по-английски*): Представитель Соединенных Штатов Америки уже высказал большую часть того, что я предполагал сказать. Отчасти то же самое сделал и представитель Польши, особенно тогда, когда он указал на правильное отношение Совета к существующему режиму в Испании, осужденному Советом.

Однако я не могу согласиться с представителем Польши, когда он представил нам в виде примеров ряд случаев, в которых испанское правительство не было допущено в некоторые органы Объединенных Наций. Мне кажется, что эти примеры не имеют прямого отношения к данному случаю. Что же касается отсутствия или недостаточности гарантий, которые могут быть представлены нам теперешним испанским режимом относительно того, что решения Суда будут фактически выполняться, то я полагаю, что у нас есть уже положение в Уставе, в пунк-

те 2 статьи 94, которое применимо даже к членам Объединенных Наций.

Я хочу только добавить, что мое правительство всегда стояло за возможно большую универсальность Объединенных Наций, поэтому тот факт, что сегодня резолюция была принята единогласно, доставил нашей делегации большое удовлетворение. Это дает нам приятное и бодрящее сознание того, что мы были в состоянии провести обсуждение этого вопроса без неприятных осложнений и на уровне выше обыкновенных прений. Этим, я думаю, мы все доказали, что в некоторых случаях мы можем забыть о чисто политических соображениях для более важных, универсальных и более дальновидных соображений. Своим единодушным утверждением этой резолюции мы сегодня показали миру, что никто из нас не может допустить возможности, чтобы кто-либо пострадал от отказа в правосудии, иначе говоря, мы заявили, что правосудие будет доступно каждому.

Поэтому, хотя я и одобряю предложение, представленное или упомянутое в докладе Комитета, я не могу согласиться с поправкой или другой резолюцией, предложенной представителем Польши.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Советский представитель высказал уже в Комитете экспертов точку зрения советской делегации по данному вопросу. Я хочу здесь, на заседании Совета Безопасности, еще раз заявить, что считаю резолюцию, предложенную представителем Польши, правильной и буду поддерживать эту резолюцию. Мы не можем считать, что рассматриваемый в данное время вопрос не является политическим вопросом. С каких пор факты, связанные с фашистским государством, с фашистским режимом, перестали быть политическими фактами? С каких пор вопрос, который поднят польским представителем, перестал быть политическим вопросом?

Прошло менее года со времени принятия Генеральной Ассамблеей в Лондоне резолюции, в которой Организация Объединенных Наций заклеймила политический, фашистский режим Франко. Казалось бы, что все органы Объединенных Наций должны сделать соответствующий вывод из этой резолюции Генеральной Ассамблеи для своей деятельности и руководствоваться в конкретных вопросах смыслом и буквой резолюции, принятой в Лондоне Генеральной Ассамблеей. Мы уже являлись свидетелями того, как некоторые члены Совета Безопасности пытаются выхолостить действительное политическое содержание резолюции, принятой в Лондоне.

Я не буду касаться прошлого. Вы все помните дискуссию, которая имела место в Совете Безопасности в связи с польским предложением о разрыве отношений с режимом Франко. Я упомянул об этом лишь потому, что имеется определенная связь между позицией, занимаемой в данном вопросе правительствами некоторых стран, представленных в Совете Безопасности, и позицией, которая была занята при рассмотрении польского предложения о разрыве дипломатических отношений с Франко. Со-

ветская делегация считает, что Совет Безопасности допустит ошибку, если он отклонит польскую резолюцию и даст возможность фашистскому режиму Франко принимать участие в Международном Суде и откроет двери Международного Суда для Франко и его клики. Такое решение представляло бы серьезную ошибку со стороны Совета Безопасности, и я, как советский представитель, считаю своим долгом и своей обязанностью подчеркнуть это обстоятельство и, как я уже указал, буду поддерживать польскую резолюцию, которую я считаю вполне правильной и отвечающей серьезности рассматриваемого вопроса.

Может быть, для представителей других государств этот вопрос является не серьезным и не политическим. Я, как советский представитель, не могу разделять такую точку зрения. Совет Безопасности вообще не занимается неполитическими вопросами; даже правила процедуры и те имеют политическое значение. Этот вопрос является серьезным политическим вопросом, и я не могу разделять ту точку зрения, что якобы характер Международного Суда, как органа международного, позволяет допускать к участию фашистские правительства.

Ги де ла ТУРНЕЛЬ (Франция) (*говорит по-французски*): В течение своей короткой истории Организация Объединенных Наций не раз обращала внимание на тот факт, что некоторые нации исключили себя из семьи народов мира. Вследствие этого французская делегация считает необходимым ни при каких обстоятельствах не делать уступок государствам, режим которых был установлен с помощью военных сил стран, которые сражались против Объединенных Наций, по крайней мере, до тех пор, пока этот режим остается у власти. По этой причине французская делегация поддерживает польское предложение.

ПАДИЛЬЯ-НЕРВО (Мексика) (*говорит по-английски*): Как об этом было уже заявлено в Комитете экспертов, мы полагаем, что для того, чтобы действовать в соответствии с декларацией, сделанной в Сан-Франциско, и резолюцией, принятой Генеральной Ассамблеей в Лондоне, а также в согласии с их общим смыслом, Совет должен принять резолюцию, предложенную представителем Польши. Именно только с этой целью — чтобы подчеркнуть важность общего принципа — мы голосовали за ту резолюцию, которая только-что была принята Советом. В этой резолюции был подтвержден содержащийся в статье 35 Статута общий принцип, согласно которому Суд должен быть открыт и для других государств, не являющихся участниками Статута. Однако исключение режима Франко из общего правила не противоречит этому принципу.

Устав определяет, что доступ в члены Объединенных Наций открыт для всех миролюбивых государств, и Статут Суда также утверждает, что Суд открыт для всех государств на условиях, установленных Советом Безопасности. Но если мы отказываем Испании в доступе в Суд, то мы не отказываем в этом испанскому

народу или испанскому государству. Мы отказываем в нем режиму Франко, который, как мы заявили, не является режимом, возникшим в результате свободного выражения воли испанского народа. В Лондоне и в Сан-Франциско мы все торжественно согласились на том, что этот режим пришел к власти при помощи держав оси. Тот факт, что режим Франко не представляет воли испанского народа, был признан даже в трехсторонней декларации, сделанной Францией, Соединенными Штатами Америки и Соединенным Королевством. Один из пунктов этой декларации гласит:

«Мы не намереваемся вмешиваться во внутренние дела Испании. Испанский народ, в конечном счете, должен сам определить свою судьбу. Несмотря на репрессивные меры существующего режима против усилий испанского народа, не нарушая порядка организовать и выразить свои политические пожелания, наши три правительства надеются, что испанский народ не подвергнется вновь ужасам ожесточенной гражданской войны.

Можно надеяться, что патриотически и либерально настроенные лидеры испанского народа смогут вскоре найти средства к тому, чтобы добиться мирного ухода Франко, ликвидации фаланги и установления временного или делового правительства, при котором испанский народ может получить возможность свободно определить форму желательного для него правительства и избрать своих лидеров».

Поэтому, все правительства, включая правительства, которые сделали эту декларацию, согласны с тем, что режим Франко не является ни правительством, свободно избранным испанским народом, ни законным представителем испанского государства. Мы не препятствуем доступу Испании к Суду, но кто представляет это государство? Мы не хотим входить в технические подробности вопроса о том, что такое государство. Представляет ли его режим Франко? Представляет ли его режим Хирала, который был признан многими странами? Только восемнадцать членов Объединенных Наций имеют с Франко дипломатические сношения того или иного рода. Если в будущем осуществится надежда правительств, сделавших трехстороннюю декларацию, и произойдет смена режима Франко мирным путем, испанский народ сможет в любой момент указать, что, каковы бы ни были обязательства, принятые режимом Франко, они были приняты без согласия испанского народа и что поэтому испанский народ не обязан их выполнять.

По моему мнению, вопрос здесь идет не о том, чтобы всем обеспечивалось правосудие. Для осуществления этого принципа уже приняты меры. Вопрос идет и не о том, чтобы закрыть двери для испанского народа или государства по политическим соображениям. Вопрос состоит в том, может ли режим Франко, который был осужден всеми Объединенными Нациями, возбуждать дело против какой-либо другой страны и привлекать ее к суду от имени испанского народа? Мы могли бы также рассмотреть, каковы были бы последствия в том случае, если

бы какая-либо другая страна привлекла к суду режим Франко.

По этим причинам я полагаю, что представляется логичным и соответствующим общему смыслу Лондонской декларации принять польское предложение. Поэтому Мексика будет голосовать за него.

В. ЛОФОРД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Британское правительство держится того мнения, что, определяя общие условия доступа к Международному Суду государств, не являющихся участниками Статута, Совет Безопасности должен признать, что Суд является судебным трибуналом или неполитическим органом, который не обязательно должен быть поставлен в то же положение, как Секретариат Объединенных Наций и Совет Безопасности, когда идет вопрос об отношениях с правительствами, не подлежащими приему в члены Объединенных Наций.

Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей 9 и 10 февраля этого года и относящиеся к теперешнему режиму в Испании, были рассчитаны на то, чтобы поставить это правительство в невыгодное положение. Принятие предложения, внесенного сейчас представителем Польши, сделало бы невозможным согласие теперешнего испанского правительства на представление Суду какого-либо спора правового характера. Это может невыгодно отразиться на положении члена Объединенных Наций, имеющего с Испанией спор правового характера, потому что аппарат, предусмотренный Уставом для улаживания правовых споров, не мог бы быть в этом случае использован.

Государство, не являющееся участником Статута, не может, согласно резолюции, только что принятой Советом, возбудить дело в Суде против члена Объединенных Наций, если на то нет прямого согласия последнего. Поэтому, по мнению британского правительства, не существует возражений против того, чтобы предоставить всем государствам, не являющимся участниками Статута, равную возможность соглашаться представлять споры правового характера на разрешение Суда в соответствии с духом Устава и международной справедливости.

Ввиду этого я не могу поддержать польскую резолюцию.

П. Д. ВЕЛЛОЗО (Бразилия) (*говорит по-французски*): Я не могу согласиться с предложением представителя Польши. Я поддерживаю точку зрения, выраженную представителями Соединенных Штатов Америки, Египта и Соединенного Королевства.

Заявляя об этом, я хотел бы пояснить, что мое голосование не выражает неодобрения резолюций, ранее принятых Советом Безопасности или Генеральной Ассамблеей Объединенных Наций, относительно режима, находящегося в настоящее время у власти в Испании. Мое отношение, как представителя Бразилии, основывается всецело на принципиальных соображениях и состоит в стремлении не смешивать политику со справедливостью в ущерб последней.

П. ХАСЛУК (Австралия) (*говорит по-английски*): Я думаю, что мои коллеги оценят тот

факт, что позиция Австралии в отношении режима Франко в Испании была неоднократно представлена с полной ясностью. Мы участвовали в принятии резолюции Генеральной Ассамблеи, на которой основывается польская резолюция, и в этом Совете в мае и июне этого года наш министр иностранных дел г-н Эватт высказался по испанскому вопросу так же определено, как и все другие члены Совета. Он сделал со своей стороны все возможное для того, чтобы были приняты надлежащие меры для устранения режима Франко. В июне ничего не было предпринято, и сейчас мы не можем возвращаться к этой стадии вопроса.

Однако, хотя позиция австралийского правительства по вопросу о существовании режима Франко является вполне ясной, мы не можем вполне уяснить себе логику, на которой основывается резолюция, представленная нам в настоящее время представителем Польши. Ситуация, в какой находится в данный момент Совет Безопасности, представляется нам очень простой и осложненной только введением элементов, которые фактически не связаны с ней. Совет Безопасности занят в настоящее время определением некоторых условий в соответствии с пунктом 2 статьи 35 Статута Суда. В этом пункте указано, что условия, на основании которых Суд должен быть открыт для других государств, т. е. государств, не являющихся участниками Статута, должны быть установлены Советом Безопасности. Это как раз то, что мы и пытаемся сделать. В резолюции, уже принятой Советом, определяются условия, на которых государства, не являющиеся участниками Статута, могут обращаться в Суд. Я хотел бы обратить внимание на то, что задача, возлагаемая на Совет пунктом 2 статьи 35, состоит в установлении условий, которые будут иметь общее приложение. В данный момент к Совету не обращаются за тем, чтобы установить правила для каких-либо частных случаев.

Принятие польской резолюции имело бы своим результатом создание еще дополнительной категории государств. Кроме государств, являющихся участниками Статута, и государств, не являющихся его участниками, была бы создана третья группа государств какого-то неопределенного положения, а именно государств, которые не смогут даже пользоваться условиями, установленными для государств, не являющихся участниками Статута. В результате прений является вполне очевидным, что в этой третьей категории будет находиться только одно государство, а именно Испания.

Я позволю себе указать, что не всегда будет существовать в Испании режим Франко. Этот режим не является политическим фактом, который будет существовать так же долго, как Международный Суд или Совет Безопасности. С исторической точки зрения, этот режим — временное явление, и для нас, мне кажется, было бы неуместным заниматься частным случаем переходящего или временного значения в то время, когда мы пытаемся определить общие правила для доступа к Суду.

Австралийская делегация соглашается также с той точкой зрения, которая была очень ясно высказана представителем Соединенных Штатов Америки, а именно, что, снисходя к тому, чтобы иметь дело с этим отдельным случаем, мы в некоторой мере нанесем ущерб принципу справедливости, который является основой Суда. Суд отличается от других органов Объединенных Наций в том отношении, что он стремится отправлять правосудие в согласии с принципами справедливости и не является, как мы это понимаем, органом, который принимает в расчет политические соображения. По этой причине мы не думаем, что следует со стороны стараться влиять на Суд, исходя из политических соображений.

Затем, если мы перейдем от этих общих теоретических вопросов к практическим соображениям, мы можем спросить себя, какое фактически влияние будет иметь принятие настоящей резолюции на режим Франко? Если мы не примем польской резолюции, правительство Франко будет совершенно в том же положении, как и другие государства, не участники Статута. Это значит, что до предоставления им права доступа к Суду им нужно будет сделать общее или частное заявление. Однако, как указано в докладе Комитета экспертов, самый факт представления такого заявления не дает им, *ipso facto*, права привлекать к Суду другие государства. Я позволю себе обратить ваше внимание на документ S/169, где вы найдете резюме Комитета экспертов, которое, мне кажется, очень ясно представляет нашу позицию¹. Доклад говорит:

«... необходимо подчеркнуть то, что одного представления заявления не достаточно для того, чтобы распространить юрисдикцию Суда на какое-либо определенное дело. Государство, являющееся участником Статута, не может быть, без его согласия, привлечено к Суду другим государством, не являющимся участником Статута. Для того, чтобы Суд мог принять спор к рассмотрению, необходимо взаимное согласие обеих сторон, будь то в отношении определенного дела, или вообще по отношению ко всем делам, могущим возникнуть в будущем.

Во втором пункте проекта резолюции сделана особая оговорка...»

Кроме того, Испания будет подлежать тем общим условиям, которые мы установили. Прежде чем Испания может получить доступ к Суду, она должна будет удовлетворить те условия, какие изложены в первом пункте принятой нами резолюции.

Таким образом, практическая сторона положения, повидимому, такова, что она не должна внушать чрезмерных опасений членам Объединенных Наций. Если теперь мы перейдем от того, что может быть названо нашей стороной вопроса, — а именно, отразится ли неблагоприятно на членах Объединенных Наций недопущение Испании к Суду, — если мы перейдем к

другой стороне вопроса, т. е. к практическим доводам политического характера, которые были представлены здесь на сегодняшнем дневном заседании, то можем ли мы, по совести говоря, думать, что принятие польской резолюции будет способствовать в какой-либо мере устранению режима Франко? Если существуют какие-либо предложения, имеющие целью устранение режима Франко, то позиция австралийского правительства по этому вопросу уже вполне установлена. Однако, рассматривая предлагаемую меру с практической точки зрения, нам не кажется, что ее можно поместить в эту категорию. С нашей точки зрения, влияние ее на режим Франко было бы крайне незначительным.

Мы не видим каких-либо немедленных практических преимуществ политического характера в принятии этой резолюции, но наше главное возражение против нее заключается в том, что эта резолюция находится, повидимому, за пределами того, что мы сейчас обсуждаем, а именно выполнения наших обязанностей, налагаемых на нас пунктом 2 статьи 35 Устава. По этим соображениям, частью практическим, частью связанным с пониманием Устава, для нас не является возможным поддерживать польскую резолюцию.

А. ЛАУДОН (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я выслушал с большим интересом все, что было сказано представителями Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства, Австралии, Бразилии и Египта. Мне остается добавить лишь очень немного к тому, что было уже сказано ими. Мне кажется, что, может быть, мы не совсем точно уяснили себе или, пожалуй, не совсем точно проследили основную тенденцию резолюции, которую мы только что единогласно приняли. Я не могу читать эту резолюцию, по-моему, хорошую резолюцию, без того, чтобы не остановиться и подумать об ее характере и основной тенденции. Мне представляется, что она является совершенно не политической по своему характеру. По мнению делегации Нидерландов, ее основной тенденцией является стремление способствовать господству права и, даже пожалуй больше, сделать возможным всеобщее господство права. Поэтому я думаю, что, единодушно приняв эту резолюцию, Совет Безопасности сделал очень многое для реализации одного из идеалов Объединенных Наций.

Проект польской резолюции, как я его понимаю, хотя бы только ввиду его ссылки на лондонские резолюции 9 и 10 февраля, является политической резолюцией. Принятие такой резолюции может иметь своим результатом ограничение общего плана и применения общего принципа, в той форме, в какой они были единогласно приняты Советом Безопасности в резолюции, которая была только-что проведена в начале этого заседания.

Имеется еще один вопрос, относительно которого я хотел бы попросить разъяснение. Мой вопрос касается формы. Мы обсуждаем этот проект резолюции, но я не знаю, в какую форму он выльется. Насколько я понял, он не примет форму вставки, но явится отдельной резолю-

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, Дополнение № 6, приложение 11, стр. 88.

цией. Если это так, то будет ли она приложением к вышеприведенной резолюции? В таком случае характер уже принятой нами резолюции, как я ее определил, не найдет подтверждения в предлагаемой нам резолюции, которая по своей идее не может способствовать господству права или привести к его установлению, независимо от того, будет ли она принята в форме отдельного приложения или включена в текст. Именно потому, что обе эти резолюции противоречат друг другу в своих основных положениях, даже не принимая во внимание частные случаи, делегация Нидерландов не может голосовать за резолюцию в той форме, в какой она предложена польской делегацией.

СЯ Цинь-линь (Китай) (*говорит по-английски*): Я не предполагал выступать перед Советом сегодня, но так как все высказались, я считаю необходимым высказать нашу позицию. Представитель Китая в Комитете экспертов не был в состоянии, как вы знаете, поддержать польскую резолюцию, и наша делегация не изменила своей позиции.

Некоторые из наших аргументов были уже представлены. Я упомяну только два из них. Мы считаем, что, отказывая Испании Франко в возможности разрешить мирными способами несогласия с другими странами, особенно несогласия правового характера, мы предприняли бы слишком радикальный шаг, так как предлагаемая резолюция ограничивает и почти устраняет возможность мирного разрешения споров между государствами путем обращения к Суду.

Нашим вторым аргументом является следующее: эта резолюция, если она будет принята, может создать и установить то, что мы рассматриваем как печальный и сомнительного характера прецедент или правило.

В этом Совете не раз возникал вопрос, является ли Совет Безопасности политическим или квази-судебным органом. По нашему мнению, он не является чисто политическим органом. В связи с определением функций Совета Безопасности статья 24 Устава гласит: «При исполнении этих обязанностей Совет Безопасности действует в соответствии с целями и принципами Объединенных Наций». Целями и принципами Объединенных Наций, указанными в статье 1, является: «Поддерживать международный мир и безопасность... в согласии с принципами справедливости и международного права...»

Повидимому, даже Совету Безопасности вменяется в обязанность относиться с некоторым уважением к принципам международного права и справедливости. Даже, если предположить, что мы представляем собой политический орган или что мы руководимся, главным образом, политическими соображениями, я не думаю, что было бы разумным или целесообразно с нашей стороны обращать Суд в политический орган. В самом деле, Устав ясно устанавливает, что Международный Суд является главным судебным органом Объединенных Наций. Во всяком случае, нам представляется нежелательным жертвовать основными принципами только для того, чтобы преодолеть трудности, вызываемые под-

жением, которое, я смею надеяться, является временным и касается только некоторых частей мира.

О. ЛАНГЕ (Польша) (*говорит по-английски*): Я следил с большим интересом за нашими прениями и был особенно удовлетворен той степенью единодушия, которая выявилась в вопросе об отношении Совета к режиму Франко в Испании. Наша делегация и наше правительство были очень рады узнать, что все правительства, представленные в Совете, сохраняют свое прежнее отношение к режиму Франко в Испании, и я особенно рад услышать, что правительство Соединенных Штатов Америки еще раз заняло ту же позицию в этом вопросе. Я уверен, что испанский народ сделает надлежащее заключение из этого единодушия и поймет, как это было указано представителем Мексики, что это отношение к фашистскому правительству Франко отнюдь не отражает нашего отношения к народу Испании. Наоборот, мы глубоко заинтересованы в освобождении испанского народа и желаем, чтобы он был в состоянии как можно скорее вступить в семью народов Объединенных Наций. Это желание и создает то отрицательное отношение, которое существует у всех нас к фашистскому режиму Франко. По этому вопросу у нас существует полное единодушие.

Однако существует некоторое разногласие относительно того, какие последствия такое отношение может иметь в вопросе об участии Испании в Международном Суде. Я выслушала с большим интересом те доводы, которые были представлены против принятия моей резолюции. Я должен сознаться, однако, что эти доводы не убедили меня в вопросе о том, явилось ли бы принятие моей резолюции надлежащим действием со стороны этого Совета. Мы вполне согласны с общим принципом, установленным в принятой нами в начале этого заседания резолюции. Именно потому, что мы хотим подчеркнуть наше согласие с этим общим принципом, мы и предлагаем этот проект резолюции в качестве отдельной резолюции, а не в качестве поправки к той первоначальной резолюции, которая была уже принята.

Представитель Нидерландов указал на технический недочет в резолюции, а именно то, что я в ней говорю: «вышеприведенная резолюция». Первоначально мы предполагали представить ее в качестве поправки, и это объясняет, каким образом вкралось это слово «вышеприведенная». Позднее, однако, мы решили, что правильнее представить ее в качестве отдельной резолюции для того, чтобы подчеркнуть совершенно ясно и безошибочно нашу поддержку общего принципа уже принятой резолюции. Поэтому я несколько изменил редакцию своей резолюции и вместо того, чтобы сказать: «вышеприведенная резолюция», я говорю: «резолюция, принятая Советом Безопасности 15 октября». Так как сегодня была принята только одна резолюция, то не может произойти никакого недоразумения. Таким образом, это разрешает технический вопрос, который был здесь возбужден.

Теперь я подхожу к основному пункту наших прений. Я хотел бы представить нашу точку

зрения в следующей форме: Мы не возражаем против принципа универсальности Международного Суда. Мы не возражаем также против того принципа, что каждый, даже преступник, имеет право требовать правосудия перед лицом закона. Мы всецело поддерживаем эти принципы. Однако этим еще не исчерпывается рассматриваемый нами вопрос. Согласно статье 31 Статута Международного Суда, каждая страна, являющаяся стороной в деле, рассматриваемом Судом, имеет право предложить одно лицо по своему выбору для участия в Суде в качестве судьи. Следовательно, наша проблема заключается не в том, позволить ли нам отправлять правосудие по отношению к преступнику. Мы ничего не имеем против того, чтобы режим Франко предстал перед Судом, но если он должен явиться перед Судом, то, конечно, не в качестве одного из судей, а в качестве обвиняемого, в той же роли, в какой подсудимые в Нюрнберге предстали перед судом, в той же роли, в какой менее значительные участники фашистской оси предстают перед судом.

Конечно мы рассматриваем режим Франко, как одного из участников фашистской оси, сражавшейся против Объединенных Наций: конечно мы полагаем, что этот режим должен предстать перед Судом, но перед судом только что описанного мною характера. Уже не раз представитель Польши указывал на то, что Объединенные Нации, как организация, возникли в результате особых исторических обстоятельств, а именно в результате войны против фашизма. Мы твердо убеждены в том, что эта война против фашизма не будет закончена до тех пор, пока существует где-либо режим, установленный с помощью фашистской оси. Мы не предлагаем применять военные меры против такого режима. Однако мы предлагаем, чтобы такого рода режим был признан тем, чем он является в действительности, последним остатком фашизма, которому нет места среди Объединенных Наций, разве только в суде, и только в той роли, в какой предстали обвиняемые в Нюрнберге.

Я упомянул о судебном процессе в Нюрнберге. На этом процессе был вынесен приговор. Насколько я знаю, этот приговор будет скоро, меньше, чем через час, приведен в исполнение, и я не думаю, что нам следует в этот момент дать надежду остаткам оси, тем, кто обнаружил свою приверженность к оси, в настоящее время пытается создать раскол между Объединенными Нациями и надеется этим путем вызвать среди них конфликт. Поэтому я полагаю, что особенно в этот час, мы должны снова подчеркнуть наше отношение к фашизму и ко всем тем правительствам и группам, которые пришли к власти с помощью оси и хотят связать свое будущее не с успехом, а с неудачей Объединенных Наций.

Поэтому еще раз я хотел бы обратиться к членам Совета с призывом поддержать представленную мною резолюцию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы выслушали заявления тех членов Совета Безопасности, которые поддерживают польскую резолюцию, и тех, которые возражают против принятия польской резолюции. Если вдуматься в основной смысл аргу-

ментации тех членов Совета, которые возражают против принятия польской резолюции, то смысл этой аргументации сводится к следующему. Они утверждают, что принятие польской резолюции противоречило бы принципам права. Наиболее четко эту мысль выразил представитель Нидерландов. Мне кажется, что в данном случае, когда мы вообще обсуждаем тот или иной вопрос, связанный с существованием фашизма и фашистских режимов, подобные заявления представляют просто игру словами. Мне кажется, что пора было бы уже всем членам Совета Безопасности, как и вообще государственным деятелям, понять в свете трагических событий прошлых лет, что закон и фашизм — понятия несовместимые. Именно беззаконие является законом фашизма. Это хорошо усвоили народы, например, европейских стран. Многие из европейских стран представляют сейчас руины после вторжения Германии. За это именно судили фашистских главарей.

Я коснулся этих аргументов только потому, что они являются основными в выступлении тех членов Совета, которые возражают против принятия польской резолюции. Никаких других аргументов по существу и не выдвигалось. Что касается выступления представителя Австралии, то я должен сказать следующее: если бы я не присутствовал на заседании Совета Безопасности, то я пришел бы к выводу, что представитель Австралии начинает шутить. Он начал заявление с того, что все члены Совета Безопасности оценят усилия, которые были проявлены австралийским представителем при рассмотрении испанского вопроса в Совете Безопасности. Может быть, некоторые другие члены Совета Безопасности и оценят усилия австралийского представителя при рассмотрении испанского вопроса, но я не хочу принадлежать к тем членам Совета Безопасности, которые готовы оценить эти усилия и разделить мнение, высказанное представителем Австралии. Я придерживаюсь особого мнения относительно роли, которую представитель Австралии сыграл при рассмотрении испанского вопроса.

Нет необходимости говорить о том, что я, как и в начале дискуссии по данному вопросу, считаю польскую резолюцию правильной и обоснованной и полагаю, что принятие этой резолюции представляло бы оказание известной помощи испанскому народу и испанским демократическим силам, которые ожидают момента, когда они освободятся от фашистского режима Франко, навязанного им в результате иностранной вооруженной интервенции.

В заключение я хочу лишь послать один вопрос: кому больше оказывает помощь решение вроде решения о допущении Франко и его клики к участию в Международном Суде — испанскому фашизму или испанским демократическим силам и испанскому народу? Я на этот вопрос отвечать не буду. Ответ ясен — пусть ответят те члены Совета Безопасности, которые возражают против польской резолюции.

П. ХАСЛУК (Австралия) (*говорит по-английски*): Я до известной степени сожалею, что мы еще раз уклонились в сторону и перешли

от рассмотрения условий участия в Суде к обсуждению поведения режима Франко, а сейчас и к обсуждению поведения австралийского правительства. Я надеюсь, что нет ничего злобещего в такой комбинации.

Я могу высказаться по этому поводу, пожалуй, с некоторой свободой, так как я не был в то время австралийским представителем. Но я присутствовал на заседаниях, и мне, таким образом, была предоставлена возможность следить за прениями. Я вполне уверен, что министр иностранных дел Австралии был бы доволен, если бы его действия в связи с рассмотрением испанского вопроса в Совете оценивались на основании стенографических отчетов заседаний. Хотя я уверен, что он будет огорчен отсутствием уважения с вашей стороны, он сможет, однако, найти удовлетворение в том факте, что при окончательном голосовании предложение, выдвинутое Австралией, имело, согласно отчету, поддержку большинства Совета и было отклонено только путем применения «вето».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: (*говорит по-английски*): Если никто из членов Совета не просит слова по этому вопросу, я поставлю на голосование текст резолюции, представленный польским представителем. Я прочитаю текст этой резолюции с поправкой, сделанной представителем Польши:

«В соответствии с духом резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей в Лондоне 9 и 10 февраля 1946 года, резолюция, принятая Советом Безопасности 15 октября, не применяется в отношении государств, режим которых был установлен при помощи вооруженных сил стран, сражавшихся против Объединенных Наций, поскольку режим этот находится у власти».

Голосование производится поднятием рук, и резолюция отклоняется семью голосами против четырех.

За:

Мексика
Польша
Союз Советских
Социалистических Республик
Франция

Против:

Австралия
Бразилия
Египет
Китай
Нидерланды
Соединенное Королевство
Соединенные Штаты Америки

Заседание закрывается в 6 час. вечера.

СЕМЬДЕСЯТ СЕДЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось в среду, 16 октября 1946 года, в 10 ч. 30 м. утра, в Нью-Йорке, 610 Пятое Аvenues.

Председатель: А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик).

76. Официальное сообщение

По окончании заседания Совет Безопасности выпустил следующее официальное сообщение:

«Сегодня состоялось закрытое заседание Совета Безопасности, посвященное рассмотрению проекта уведомления, представляемого Генеральным Секретарем Генеральной Ассамблеи, согласно пункту 2, статьи 12 Устава, относительно вопросов, относящихся к поддержанию международного мира и безопасности, находящихся на рассмотрении Совета Безопасности, равно как и вопросов, которые Совет прекратил рассматривать. После обмена мнений проект уведомления был принят Советом».

Заседание закрывается в 12 часов дня.